

— Развѣ что... А что же это значить?

— А это значить: ходимъ по сбору намъ проти-и-вно, но за то собираемъ, дѣтей воспитаемъ, понами будемъ.

Вотъ тогда то имъ и достанется пить о-о—громѣйшая бутылъ того же самаго лекарства.

— Такъ. А вы говорили: „нами кончится“?

— Ну тогда притчи не выйдетъ.

— Пуцай ужъ лучше не выйдетъ.

Священникъ *Михаилъ Левковскій.*

Мысли пастыря по поводу безвременной кончины священника *Николы Петровича Строева* († 7 апр. 1909 г.).

Пастырская дѣятельность о. Николы настолько широка и многоплодна, что невозможно пройти молчаніемъ печальное событие его смерти.

Мы не можемъ умолчать о его дѣлахъ, и хотя бѣглыми штрихами очертимъ эту могучую фигуру пастыря, работавшаго не покладая рукъ на пользу и благо Церкви Христовой. Не можемъ молчать особенно потому, что жизнь почившаго слишкомъ поучительна для настоящаго момента, когда общій процессъ нравственнаго разложенія и порчи коснулся и здоровой духовной среды, когда ржавчина современныхъ общественныхъ недуговъ незамѣтно всасывается въ самое жъ сердце вождей народа—богоносца.

Прежде всего необходимо отмѣтить, что покойный пастырь былъ практически дѣятелемъ, совершенно чуждымъ заоблачныхъ мечтаній и фантастическихъ грезъ. Онъ здраво смотрѣлъ

на жизнь, насквозь видѣль ея запросы и вѣрно опредѣляль пути и средства ихъ удовлетворенія.

Вслѣдствіе этого о. Никола не зналь пастырскихъ разочарованій. Онъ увѣренно шелъ намѣченнымъ путемъ, потому что хорошо зналь, гдѣ можно споткнуться и гдѣ можно идти совершенно спокойно и безбоязненно.

Эта черта особенно поучительна, по нашему мнѣнію, для современныхъ пастырей, какъ руководителей народа. Теперь въ рядахъ духовенства нужны несокрушимы адаманты, а не дряблые, вѣчно недовольные, апатичные люди.

Сколько въ ряды духовенства вступаетъ идеалистовъ, — чистыхъ и безкорыстныхъ идеалистовъ, съ живою отзывчивою душою, съ бьющимся сердцемъ, болѣзненно чувствующимъ горѣ народное! Сколько на ниву Христову вышло экзальтированныхъ работниковъ, которые чувствовали въ себѣ особую силу, толкающую ихъ на подвиги пастырства! Сколько, наконецъ, сюда вышло страдальцевъ за этотъ родной, простодушный народъ, сѣдящій и досель во тьмѣ духовной! Всѣ эти печальники народа пылали духомъ и клялись душою смѣло и честно идти съ свѣтомъ и правдою къ страждущимъ братьямъ

Но что вышло изъ ихъ благого начинанія? Грустно отвѣчать! Одни изъ пастырей, „огнемъ горящихъ“, скоро остыли, прикоснувшись къ холодной дѣйствительности. Другіе, вкусивши жизненныхъ благъ, предпочли ихъ духовнымъ. Третьи, наконецъ, не выдержавъ тяжелаго разочарованія, потрясенія святыхъ идеаловъ, сложили оружіе и постыдно убѣжали съ поля битвы, оставивъ своихъ дорогихъ пасомыхъ подъ градомъ пуль и стрѣлъ вражнихъ.

Что-же за причина такого неожиданнаго оборота дѣла? А вотъ, по нашему мнѣнію, въ томъ и бѣда, что хороши наши идеалы и святы и честны они, да слишкомъ уже не въ мѣру идеальны, слишкомъ много въ нихъ фантастическихъ грезъ и несбыточныхъ мечтаній. При первомъ прикосновеніи съ дѣйствительностію они лопаются, какъ мыльные пузыри, оставляя послѣ

себя грязныя капли, стремительно падающія внизъ. Вотъ почему мы невольно обращаемъ взоръ свой къ почившему о. Николѣ, который не зналъ такихъ печальныхъ жизненныхъ разочарованій. Онъ спокойно дѣлалъ только то, что выдвигала жизнь и что давали возможность сдѣлать ему его силы, его дарованія. Онъ не раздражалъ своего воображенія перспективою необыкновенныхъ непосильныхъ подвиговъ, которые хотя и пріятно возбуждаютъ наше самолюбіе, но въ концѣ—концовъ, оставаясь неосуществленными, больно терзаютъ нашу совѣсть.

Почившій о. Никола былъ ревностнымъ просвѣтителемъ народа. Вѣрно понимая задачи, цѣли и средства этого великаго дѣла, онъ и здѣсь проявлялъ здоровый реализмъ, а не отвлеченный идеализмъ. Онъ старался не отъ земли отлекать своихъ пасомыхъ, а земное сдѣлать святымъ, чистымъ и достойнымъ христіанина. Онъ звалъ ихъ къ труду и честному исполненію своихъ тяжелыхъ обязанностей. Его проповѣдь, чуждая отвлеченности и практической неприложимости, была сильна и дѣйствительна.

Почившій пастырь училъ больше дѣломъ, нежели словомъ: его всегда можно было встрѣтить за работой. Трудомъ рукъ своихъ онъ воздѣлалъ и возрастилъ прекрасный садъ на причтовой усадьбѣ. И въ то время, какъ другіе только призывали сельскихъ священниковъ популяризовать среди народа прикладныя къ земледѣлю занятія, въ то время, какъ люди слова только воздыхали и мечтали о томъ, чтобы сельскій батюшка былъ культурнымъ свѣточемъ среди народной темноты и въ области земледѣльческаго хозяйства, столь дорогаго и роднаго для него, о. Никола самымъ дѣломъ осуществилъ эту мечту.

Какое умиленное зрѣлище: — отецъ многочисленнаго духовнаго семейства, духовный руководитель народа, пастырь среди пасомыхъ, какъ одинъ отъ нихъ, какъ равный имъ работаетъ „надъ кормилицей землей“. Какого еще надобно объединенія? Здѣсь единство труда, единство жизненныхъ интересовъ, чаяній и симпатій. Подлинно здѣсь сливается душа пастыря съ пасомыми, болитъ и радуется ихъ печальми и радостями!

Плохой, говорятъ, солдатъ, который не надѣется дослужиться до генерала. Эта пословица буквально приложима къ воинству духовному. Ибо нѣтъ такого сельскаго священника, который бы въ глубинѣ своей души не мечталъ быть въ городѣ. По тихоньку—по легоньку, со ступеньки—на ступеньку, несмѣлыми и робкими шагами пробирается батюшка къ намѣченной цѣли. Сначала изъ глуши попадаетъ къ болѣе видному приходу, а потомъ, если посчастливится, добирается и до городского мѣстечка,—хоть плохонькаго, гдѣ нибудь на городскихъ ямкахъ, съ нищенствующими жителями, а все же до городского.

При такихъ тайныхъ стремленіяхъ и замыслахъ нашего духовенства можно ли серьезно говорить о культурно-просвѣтительной миссиі его среди захудалаго земледѣльческаго народа: А какъ дѣйствительно нужны пастыри—просвѣтители! Какъ глубоко цѣнить и привязывается къ нимъ нашъ простодушный народъ! Вотъ почему такіе личности, какъ покойный о. Никола, особенно желательны въ рядахъ духовенства. Погруженный всецѣло въ просвѣтительное дѣло народа, почившій пастырь не только самъ не помышлялъ не о какихъ переходахъ изъ любимой Глушицы, но и пишущаго эти строки убѣдительно упрашивалъ оставить мысль объ академіи и работахъ на приходѣ, какъ единственно живомъ и святомъ дѣлѣ.

Правда, трудно переживать сельскому пастырю свое одиночество, оторванность отъ культурнаго міра. Мы сами испытывали всю тяжесть этого положенія. Человѣку интеллигентному, съ живою чуткою душою жутко становится среди мертваго деревенскаго царства. Нравственная тоска переходитъ въ какой-то мистическій страхъ, когда въ осеннюю и зимнюю пору свистъ и вой непогоды страшнымъ эхомъ отдается въ наболѣвшей душѣ.

Однако что же дѣлать? Пріятно бываетъ переписываться съ друзьями, получать отъ нихъ письма и душою переживать ихъ мысли и чувства. Почему же не воспользоваться этимъ средствомъ для общенія съ культурнымъ міромъ? Нужно выписывать газеты, журналы и книги. Книжный рынокъ въ настоящее время

такъ богатъ, и такъ лихорадочно работаетъ, чтобы отразить все изгибы нашей кипучей общественной жизни, что положительно нельзя остаться равнодушнымъ къ его богатству. Рука невольно тянется за газету, журналъ и новую книгу. Но къ сожалѣнiю среди сельскаго духовенства незамѣтно большого интереса къ литературнымъ новостямъ. Въ большинствѣ оно довольствуется скромными нажитями Епархіальныхъ и Церковныхъ Вѣдомостей. Да, не посѣтуютъ на насъ тѣ изъ сельскихъ батюшекъ, которые горятъ любовью къ книжной мудрости, — мы не говоримъ объ этихъ счастливыхъ исключенiяхъ. Бывшій священникъ М. М.—скій въ своей книжкѣ „Отъ бурсы до снятiя сана“ по пальцамъ перечелъ такихъ любителей книги, имѣя въ виду цѣлыхъ два или три благочинническихъ округа. Къ числу ихъ онъ отнесъ между прочимъ и покойнаго о. Николу. А дѣйствительно, это былъ истый любитель книги. Онъ зорко слѣдилъ за текущей прессой и въ ней находилъ отраду и успокоенiе въ своемъ тяжеломъ пастырскомъ подвигѣ. Съ нимъ всегда интересно было поговорить, потому что отъ него можно было услышать все новости изъ книжнаго міра.

Понимая значенiе книги, онъ прививалъ ее и среди народа. Съ этою цѣлью онъ выписывалъ спеціальныя народныя изданiя. А когда онъ шелъ по приходу, по своимъ пастырскимъ дѣламъ, его карманы, эти пресловутые поповекіе карманы, переполнены были народными листками, которые онъ раздавалъ своимъ прихожанамъ, подбирая содержанiе соответствующее недугамъ и запросамъ той или другой семьи. Нечего ужъ и говорить про обычное средство просвѣщенiя народа, про школу, — къ ней онъ относился весьма заботливо и участливо. Церковная школа при немъ и получила свое бытiе, для нея онъ построилъ прекрасное зданiе и вообще оборудовалъ ее во всехъ отношенiяхъ хорошо.

Нельзя не упомянуть также объ отношенiи о. Николы къ сектантамъ, отпавшимъ отъ церкви православной. Благодаря примѣрной пастырской дѣятельности покойнаго, его приходъ вообще мало зараженъ сектантствомъ. Все его служенiе было направлено

къ огражденію православныхъ отъ соблазновъ религіознаго невѣрія и индиферентизма. Онъ такъ именно и понималъ миссіонерство, какъ примѣрное служеніе пастыря въ своемъ приходѣ. И дѣйствительно, случайныя словопренія не принесутъ столько пользы дѣлу миссіи, сколько доброе вліяніе задушевнаго пастыря. Вѣдь слишкомъ наивно думать, что расколы и секты всецѣло зиждутся на однихъ недомысляхъ въ христіанскомъ—вѣроученіи. Нѣтъ, въ нихъ открыто сквозить недовольство церковною практикою, церковною жизнью. Протестанты церковные прекрасно понимаютъ, что дисциплина Церкви не плоха, а плохи ея исполнители. Вотъ, когда въ лицѣ пастыря они увидятъ истиннаго и честнаго представителя идеаловъ Церкви, то невольно начнутъ благоговѣть предъ Нею, скорбѣть душою о покинутомъ домѣ Отчемъ и при помощи Божіей могутъ скоро сдѣлаться ея членами.

Покойный о. Никола въ своемъ письмѣ, отъ 15 января 1908 года писалъ мнѣ: “Б—скіе о Васѣ вспоминаютъ и до сихъ поръ, а Вашъ А—пъ В—вичъ (главарь сектантства въ моемъ бывшемъ приходѣ) публично говоритъ, что если бы тогда остался о. К—тъ, то онъ перешелъ бы въ Церковь“. Такое благотворное вліяніе на руководителя сектантовъ мы всецѣло относимъ вообще къ своей пастырской дѣятельности. Поэтому, думаемъ, нѣтъ надобности гоняться за грошевыми побѣдами въ словопреніяхъ надъ растерявшимися собесѣдниками—отщепенцами Церкви, а необходимо позаботиться высоко—высоко водрузить свое пастырское знамя. Пастырямъ церкви Божіей нужно твердо помнить, что наша проповѣдь „не въ убѣдительныхъ словахъ человѣческой мудрости, но въ явленіи духа и силы“ (1 кор. II, 4). „Силою и духомъ“ пастырства всегда горѣло сердце незабвеннаго о. Николы.

Прости же меня, дорогой почившій другъ, что нарушилъ твой смертный покой! Знаю, что теперь нужны тебѣ только одни молитвы, а не похвалы! Но я и хвалю тебя только по столько, по сколько назидательны для насъ дѣла твои! Вѣчная память тебѣ, дорогой работникъ Христовъ! Твои пастырскіе идеалы будутъ не только моими, но, вѣрю, и всѣхъ скромныхъ и честныхъ тру-

женниковъ на нивѣ Христовой, совершающихъ великое дѣло Божіе въ захолустныхъ уголкахъ нашей необъятной Россіи.

Священникъ *Ксенофонтъ Архангельскій*.

Изъ мѣстной жизни.

Изъ жизни мѣстныхъ монархическихъ организацій.

Совѣтъ 2-го Самарскаго отдѣла С. Р. Н. имени св. Алексія устраиваетъ по воскресеньямъ общія собранія.

Автору сихъ строкъ довелось принимать участіе въ собраніи 25 октября.

Обнаружившійся на собраніи 25 октября подъемъ духа собравшихся, имѣвшихъ возможность при этомъ случаѣ подѣлиться со своими единомышленниками мыслями и чувствами, — свидѣтельствуется, между прочимъ, о томъ, что таковыя собранія имѣютъ полное право на вполне заслуживаемое ими вниманіе къ себѣ со стороны широкихъ круговъ мѣстнаго населенія вообще и интеллигентной части его въ частности. Исполненіе программы собранія 25-го октября сего года заключалось въ слѣдующемъ.

Открытію собранія предшествовало исполненіе хоромъ пѣвчихъ, подъ управленіемъ г. Коренева, „Царю Небесный“ и „Днесъ благодать Святаго Духа насъ собра“. Къ особой чести хора слѣдуетъ отнести, что управляющему хоромъ удалось достигнуть такихъ результатовъ при исполненіи, которые не всегда достигаются даже профессиональными пѣвческими хорами: въ исполненіи хора г. Коренева „музыка“ не заглушаетъ собою внутренняго содержанія своего; а для слушателя въ данномъ случаѣ важно вѣдь не столько „музыка“ сколько то, что заключается въ „словахъ“ исполняемаго.

Затѣмъ г. предсѣдателемъ собранія, Н. Шишкановымъ было прочитано изъ № 26 „Почаевскаго Листка“ за 1908 г. назидательное поученіе „О вѣрѣ“.

Послѣ этого учительница монархической школы г-жа Назарова ознакомила слушателей съ исторіей установленія праздни-